

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 34–40.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Знак: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;2(48): 34–40.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070
DOI 10.47475/2070-0695-2023-48-2-34-40

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Наталья Александровна Федотова

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь, nf333@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор исследований, посвященных изучению национальных моделей журналистики, концептуализации национального опыта журналистики в условиях глобализации. Автор статьи отмечает влияние глобализационных процессов, новых технологий и коммерциализации массмедиа на мировое медийное пространство. Вместе с тем акцент сделан на индигенизированном подходе изучения средств массовой информации, суть которого – в концептуализации национального опыта журналистики и анализе деятельности медиасистем в специфическом историческом контексте. Теоретический материал исследования составляют англоязычные и русскоязычные научные статьи и исследования, посвященные изучению национальных моделей журналистики разных стран. Для изучения в контексте индигенизированного подхода специфики национальной белорусской журналистики в качестве эмпирической базы использованы данные, полученные в ходе исследовательского проекта (2012–2014). Материал исследования составили 17 интервью с редакторами и журналистами, являвшимися в 1991–1996 гг. учредителями / создателями новых белорусских периодических изданий и / или инициаторами новаторских изменений в информационном пространстве Республики Беларусь. Анализ мнений опрошенных журналистов позволяет обозначить такие концептуальные доминанты, характеризующие белорусскую печатную журналистику тех лет, как «свобода», «влиятельность», «конкуренция», которые в определенной степени воспроизводят нормативный канон журналистики. Материал статьи подтверждает, что постсоветский период представляет особый интерес для исследований в контексте индигенизированного подхода изучения национальных моделей средств массовой информации. Именно тогда журналистика постсоветского пространства переживала институциональные трансформации, осваивала новые темы и инструменты работы, интегрировала в свою практику идеи и принципы журналистики, заимствованные из западной практики.

Ключевые слова: журналистика, национальная модель, медиасистема, СМИ, глобализация, девестернизация, индигенизация, белорусская пресса, 1990-е гг.

Для цитирования: Федотова Н. А. Национальные модели журналистики в условиях глобализационных процессов // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 34–40. doi: 10.47475/2070-0695-2023-48-2-34-40

Original Article

NATIONAL MODELS OF JOURNALISM IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION PROCESSES

Natallia A. Fedotova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, nf333@yandex.ru

Abstract. The article presents an analytical review of studies devoted to the study of national models of journalism, the conceptualization of the national experience of journalism in the context of globalization. The author of the article notes the impact of globalization processes, new technologies and mass media commercialization on the global media space. At the same time, the emphasis is on an indigenized approach to studying the media, the essence of which is the conceptualization of the national experience of journalism and the analysis of the activities of media systems in a specific historical context. The theoretical material of the study consists of English-language and Russian-language scientific articles and studies devoted to the study of national models of journalism in different countries. To study the specifics of national Belarusian journalism in the context of an indigenized approach, the data obtained during the research project (2012–2014) were used as an empirical base. The material of the study was 17 interviews with editors and journalists, who were in 1991–1996 founders / creators of new Belarusian periodicals and / or initiators of innovative changes in the information space of the Republic of Belarus. An analysis of the opinions of the interviewed journalists makes it possible to identify

such conceptual dominants that characterize the Belarusian print journalism of those years as “freedom”, “influence”, “competition”, which to a certain extent reproduce the normative canon of journalism. The material of the article confirms that the post-Soviet period is of particular interest for research in the context of an indigenized approach to studying national media models. It was then that journalism in the post-Soviet space experienced institutional transformations, mastered new topics and tools of work, integrated into its practice the ideas and principles of journalism borrowed from Western practice.

Key words: journalism, national model, media system, mass media, globalization, dewesternization, indigenization, Belarusian press, 1990s.

For citation: Fedotova N. A. National models of journalism in the conditions of globalization processes. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2023; 2(48): 34–40. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2023-48-2-34-40

Введение

Если до 1990-х годов медиасистемы большинства стран мира были относительно национальными по своему масштабу и приоритетам информационной политики, то с тех пор они оказались под влиянием глобальных коммуникационных, экономических и технологических тенденций. Мировую информационную повестку дня в значительной степени определяют глобализационные процессы, новые технологии и коммерциализация медиапродукта. Тот факт, что медиасистемы преодолевают границы национальных государств, побуждает отдельных исследователей рассматривать глобализацию СМИ «как неизбежно способствующую ослаблению возможности стран контролировать, регулировать и / или использовать свои массмедиа в образовательных и культурных целях в пределах национальных границ» (Matos 2012).

Вместе с тем, с начала 2000-х гг. предпринят ряд исследований в сфере теории журналистики и медиа, где сделаны попытки концептуализации национального опыта журналистики и формирования медиасистем в специфическом историческом контексте. Е. Л. Варганова отмечает неизбежность национальных влияний, так как «медиа существуют в конкретных условиях реальных социумов конкретных национальных государств и даже в условиях глобализации сохраняют свою национальную специфику» (Варганова 2019: 11). И в этой связи подчеркивает необходимость рассматривать медиа как «социальное пространство (интегральная политическая среда, отрасль экономики, технологическая инфраструктура, субпространство культуры, символическая система); социальные институты и структуры, выполняющие общественные функции; социальные процессы в индивидуальном, национальном и глобальном пространстве» (Варганова 2019: 12).

В контексте нашего исследования мы будем учитывать естественное и неизбежное влияние социального пространства на формирование национальной журналистики как социального института, функционирование которого актуализирует определенные социальные процессы и эффекты. Чтобы развить и обосновать этот тезис в данной статье, обратимся: 1) к исследовательским мнениям, которые посвящены становлению национальных моделей журналистики под влиянием процессов глобализации; 2) к опыту белорусских печатных СМИ в 1990-е гг., чтобы обозначить характерные особенности национальной журналистики того периода и ее концептуальные доминанты. На наш взгляд, в контексте индигенизированного подхода изучения национальных моделей СМИ постсоветский период представляет особый интерес для исследований, поскольку именно тогда журналистика переживала институциональные трансформации, осваивала новые темы и инструменты работы, интегрировала в свою практику идеи и принципы журналистики, заимствованные из практики западных СМИ.

Материалы и методы исследования

Материал исследования составили англоязычные и русскоязычные научные статьи и исследования, посвященные изучению национальных моделей журналистики разных стран. Для фиксации и анализа опыта белорусской печатной журналистики 1990-х гг. в статье использован материал волонтерского исследовательского проекта 2012–2014 гг. (соавторы – Н. А. Кулинка и Н. А. Федотова). В рамках данного исследования были проведены 17 глубинных интервью с редакторами и журналистами, которые в 1991–1996 гг. являлись учредителями / создателями новых периодических изданий и / или инициаторами новаторских изменений в белорусском информационном пространстве (Федотова 2012). Собранный материал и свидетельства участников событий позволяют сделать обобщения и обозначить концептуальные доминанты, характеризующие белорусскую печатную журналистику тех лет.

Результаты исследования и обсуждение

Ключевыми понятиями, которые составляют базу теоретических размышлений о национальном опыте журналистики, являются глобализация, интернационализация (гибридизация), девестернизация, индигенизация (Загидулина 2015).

Глобализацию в контексте изучения СМИ, с одной стороны, понимают как поиск универсального теоретического метаинструментария, или исследовательского языка, объединяющего и объясняющего разнообразные медиапрактики. С другой стороны, ее дискуссионное толкование находится в контексте теорий культурного империализма (Шиллер 1980) и медиаимпериализма (Бойд-Барретт 2018). Контроль США над миром через средства массовой информации Г. Шиллер видел в концепции культурного

империализма, которая «<...> лучше всего объясняет сумму процессов, в результате которых общество превращается в современную мировую систему, и то, как его правящая верхушка привлекается <...> для перестройки социальных институтов, чтобы они соответствовали ценностям и структуре господствующего центра американского империализма» (Шиллер 1980: 37). Гомогенизации глобальной культуры и приоритету западных интересов в политике, экономике и культуре также способствовало (и способствует) ограниченное количество информационных агентств и источников международных новостей (зачастую принадлежащее мировым медиаимпериям). Вместе с тем идеи культурного империализма подвергались серьезной критике из-за акцента на исключительном доминировании американской культуры.

В качестве конструктивного взгляда на глобализационные процессы получила развитие концепция интернационализации (или гибридации) (Рантанен 2004; Nederveen 2011; Voltmer 2008). Основная идея в том, что глобальная медиасистема не заменяет национальные СМИ, так как различия политических и культурных контекстов препятствуют полной гомогенизации. Таким образом, подчеркивается неизбежность смешения местных культур с глобальным иностранным влиянием.

Тенденция гибридации медиасистем описана К. Вольтмер на примере постсоциалистической динамики СМИ в странах Восточной Европы, что подтверждает актуальность рассмотрения СМИ в комплексе с другими социальными институтами и взаимосвязи с общественным укладом. Вольтмер показывает, что «даже если страны принимают институты, которые уже где-то существуют, эти институты обычно имеют разные значения и последствия, когда перенесены в другой контекст» (Voltmer 2008). Заимствованные «системы ценностей сохраняются и формируют поведение как элит, так и граждан» (Voltmer 2008), хотя при этом определяются и ограничиваются существующими институциональными структурами и договоренностями.

В исследовании, посвященном медиа постсоветской России, Т. Рантанен пишет: «вопрос не в том, чтобы сделать выбор между глобализацией и национальными государствами, а в том, чтобы сделать глобальное достоянием этих государств» (Рантанен 2004: 12). Она видит глобализацию и национализм как составные части одного процесса и предлагает пересмотреть концепцию глобализации так, «чтобы она включала в себя как национализацию глобальных медиа, так и глобализацию национальных СМИ» (Рантанен 2004: 11).

С 2000-х гг. в мировом академическом дискурсе регулярно появляются работы, посвященные различным типам медиасистем, что обусловило возникновение девестернизации как исследовательской тенденции. Провозглашенная в работе Дж. Каррана и М.-Дж. Пака (2000) девестернизация предлагала расширять географические и интеллектуальные границы коммуникации и медианисследований, чтобы «способствовать расширению теории и понимания медиа с учетом опыта стран, не входящих в англо-американскую орбиту» (Цит. по: Waisbord 2015).

Сознательное стремление выйти за рамки «западноцентризма» / «европоцентризма» в исследованиях средств массовой информации и коммуникации представители этого направления видят не в отрицании западных моделей, а во взаимном обогащении, поиске способов проведения культурно-специфических коммуникативных исследований и избегания дихотомических ловушек мышления.

Необходимость девестернизации социального знания Ш. Гунаратне поясняет тем, что «дискурс глобализации, отфильтрованный через олигополию социальных наук, по своей сути содержит культурные и философские предубеждения социальных наук, созданные Западом для применения в западном обществе» (Gunaratne 2009: 13).

По мнению исследователя, «глобализация <...> несет в себе ту же точку зрения, что и модернизация / развитие: все должны следовать за Западом» (Gunaratne 2009: 13). Этот тезис подкрепляет отсылка к работе Я. Серваеса и П. Маликао, где отмечено, «что парадигма модернизации определяет развитие как экономический рост. <...> Все общества должны были бы пройти одни и те же этапы перехода от традиционного к современному, чтобы достичь равновесия, которое измеряется такими количественными критериями, как валовый национальный продукт, урбанизация, грамотность, воздействие СМИ, политическое участие. Таким образом, концепция модернизации, заложенная в этой парадигме, оказалась завуалированным синонимом “вестернизации”» (Цит. по: Gunaratne 2009).

Вместе с тем, несмотря на усиливающуюся глобализацию, модели журналистики остаются в значительной степени привязанными к местной и национальной динамике. Поиск особого «кода национальной журналистики», который имеет уникальные аутентичные черты и соответствует менталитету, выражает концепция индигенизации (Загидуллина 2015: 65).

Исследование Д. Халлина и П. Манчини является одним из самых цитируемых и влиятельных в контексте индигенизированной теории, так как в нем представлены результаты анализа 18 либеральных демократий Западной Европы и Северной Америки. Сравнение медиасистем «либерального мира» позволило выделить три модели развития: североатлантическую, или либеральную модель (в которую входят Великобритания, США, Канада и Ирландия), североевропейскую, или демократическую корпоративистскую (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Норвегия, Швеция и

Швейцария), средиземноморскую, или поляризованную плюралистическую (Франция, Греция, Италия, Португалия и Испания). Позже К. Якубович добавил к этой типологии четвертую модель, характеризующую медиасистему Центральной и Восточной Европы. Как известно, после распада СССР восточноевропейские СМИ переняли либеральные взгляды и предприняли попытку перестроить свою деятельность по англо-американскому канону профессиональной журналистики (Hallin 2016; Servaes 2014).

Д. Халлин предлагает использовать данные модели как «концептуальные инструменты для сравнительного анализа конкретных медиасистем» и обращает внимание, что «медиасистемы неоднородны, и разные институты или сегменты медиасистемы могут действовать в соответствии с разной логикой в зависимости от таких факторов, как их рыночная структура или особая история формирования» (Hallin 2016). При этом сходные тенденции (например, коммерциализация СМИ, кризис политических партий, сенсационализм новостей) способствуют возникновению подобных процессов во всем мире. Тем не менее, они интегрированы в конкретные процессы, закрепленные в логике местных СМИ и политических институтов (Waisbord 2015: 23).

Девестернизация и индигенизация исследований медиа и журналистики в последние годы являются заметным направлением и для российских исследователей (н-р, М. В. Загидуллина, Е. Л. Варганова). Так, Е. Л. Варганова, характеризуя российскую теорию медиа, замечает, что она находится в рамках отечественных традиций и отличается от глобальных исследовательских подходов. Это «выражает повышенный интерес к журналистике во всех ее проявлениях, хотя в тени остаются другие поля исследований массовой коммуникации» (Варганова 2019: 14), а также сохраняет гуманитарно-филологический подход к постановке исследовательских проблем.

Изучение тенденций, отражающих положение дел в российском академическом дискурсе, дает основание М. В. Загидуллиной зафиксировать нарастающее противоречие. С одной стороны, оно проявлено в том, что «ученые не-западных стран активно разрабатывают собственные концепции журнализма, опирающиеся на идеи девестернизации и индигенизации, ищут уникальные национальные основы массовой коммуникации, не связанные с концепцией модернизации и расцвета демократии по американскому типу. А с другой – в рамках российских медиаисследований сохраняется концепция «недостаточного соответствия» западному «нормативному» идеалу» (Загидуллина 2021: 154).

В рамках индигенизированного подхода изучения национальных моделей СМИ особенный интерес представляет постсоветский период, когда произошел резкий переход к иной (по сравнению с советской) системе организации журналистской деятельности. К. Якубович назвал этот переход «грубым пробуждением» и отметил, что природа трансформации была «в значительной степени имитационной, когда посткоммунистические страны копировали (с сильно различающимися степенями истинного намерения и успеха) институциональные модели других европейских и североамериканских стран» (Jakubowicz 2001: 60), но еще не сформировались условия для их реализации.

Период 1990-х гг. в Беларуси создал предпосылки для ожиданий, что постсоветская журналистика способна интегрировать в свою работу опыт мирового «качественного журнализма», основанного на нормативных представлениях, функционировать при этом в условиях рынка, способствовать распространению демократических ценностей.

Профессор О. Г. Слука, характеризуя ситуацию в журналистике тех лет, упоминает о «системной перестройке периодической печати в Беларуси» и выделяет «определяющие периоды общей демократизации коммуникационного процесса» (Слука 2011: 376). Первый этап начинается в 1989 году, когда создавались легальные и нелегальные издания национально-демократических организаций, движений, молодежных объединений, политических партий, носившие просветительский и национально окрашенный характер. Официальные СМИ, которые играли доминирующую роль в белорусском информационном пространстве, тоже переживали общественно-политическую эволюцию. Этап второй, для которого характерны ликвидация монопартийной прессы, демократизация и бурное развитие белорусских СМИ, продолжается с 1991 по 1996 годы. В результате событий, которые произошли в Москве, – августовский путч, прекращение деятельности Коммунистической партии, тупик политического руководства СССР, Верховный Совет Беларуси принял постановление об остановке деятельности партийных организаций. Началась интенсивная реорганизация средств массовой информации. Третий период развития СМИ Беларуси начинается после всебелорусского референдума 1996 года, в результате которого были внесены изменения в Конституцию Беларуси 1994 года (См.: Слука 2011: 376–377, 385).

Второй этап, связанный с событиями 1991–1996 гг., имеет определяющее значение для целей нашего исследования, так как условия функционирования журналистики тех лет позволят обозначить специфику национальной модели белорусской журналистики переходного периода. Принципы качественной журналистики и свобода слова требовали иных, не советских способов работы с информацией. Изменение типологии периодических изданий (новая тематика и форма собственности), профессионально-правовых стандартов, экономических регуляторов деятельности СМИ придавало журналистике иные функции.

В 2012–2014 гг. был реализован исследовательский проект (авторы – Н. А. Кулинка и Н. А. Федотова), направленный на:

- восполнение недостатка информации об истории белорусской печатной журналистики 1990-х;
- выявление существенных изменений, которые трансформировали журналистскую профессию;
- восстановление хронологии и условий создания значимых изданий того периода.

Опрошенные журналисты и редакторы отмечали освобождение журналистской профессии и кардинальные изменения этого вида деятельности. Отпали прежние идеологические рамки, появилось ощущение свободы, возможность писать без оглядки на партийную цензуру. Знаковые события в политическом, экономическом, социальном устройстве постсоветских стран стали причиной популярности журналистики и чрезвычайной востребованности информации. Изменились условия прихода в профессию. Люди, которые не имели отношения к журналистике, получили возможность в ней работать, «свободный доступ» отменил жесткую иерархию, которая была свойственна профессии в советскую эпоху.

Ощущение свободы в журналистике дополняло то, что государство на какое-то время перестало регулировать сферу сбора и распространения информации и было достаточно открытым. Например, открытость власти выражалась в готовности чиновников идти на контакт с журналистами, высказывать свою точку зрения, создавать определенный публичный имидж и политическое реноме. В те годы сохранялся высокий статус профессии журналиста. С одной стороны, продолжала работать советская мифология, наделявшая СМИ способностью решать любые проблемы, поэтому критических публикаций боялись из-за возможных последствий. С другой стороны, были крепки представления аудитории о журналистах (и журналистов о себе) как об интеллектуалах, ведущих общественные дебаты и пишущих «историю современности». Такое восприятие роли журналиста перекликается с ролью СМИ как воспитателя масс при коммунизме, но также имеет корни в просветительской традиции европейской журналистики.

В 1990-е гг. в Беларуси появились частные (или независимые) газеты, работу которых регулировали условия зарождавшегося рынка. Экономический фактор повышал конкуренцию между изданиями, позволял «делать бизнес» и коммерциализировать деятельность газет (например, за счет дохода от рекламы, издания художественной литературы и т. п.). Ситуация с белорусскими общественно-политическими изданиями была другой: в абсолютном большинстве они были учреждены госструктурами и сохраняли бюджетное финансирование.

Гласность, свобода высказываний и рыночные условия кардинально изменили стиль письма, жанры и темы журналистики. Появился жанр журналистского расследования, который был невозможен в советские годы. Официально-деловой и публицистический стиль, типичный для советской журналистики, дополнила ироничная, провокационная манера письма. Тематика расширилась за счет деловых изданий, которые специализировались на экономических вопросах, и массовых газет, которые предлагали скандальный, сенсационный контент и имели массовую популярность.

Выводы исследования показывают, что белорусская печатная журналистика в 1990-е гг. переживала существенные институциональные трансформации, приобретала новые характеристики и свойства, интегрировала в свою практику принципы и представления «качественной журналистики». Анализ мнений опрошенных журналистов и редакторов с точки зрения упоминания слов, характеризующих белорусскую национальную журналистику и условия работы в тот период, позволяет выделить такие концептуальные доминанты, как «свобода», «влиятельность», «конкуренция», которые в определенной степени воспроизводят нормативный канон журналистики.

Вместе с тем, анализ условий журналистской деятельности в Беларуси в 1990-е гг. дает основания отнести ее к модели поляризованного плюрализма, что в целом свойственно восточноевропейским СМИ. Как пишет Д. Халлин, «исследователи восточноевропейских СМИ сравнивают их с моделью поляризованного плюрализма, замечая, что они сочетают в себе элементы модели поляризованного плюрализма с высокой степенью коммерциализации, характерной для либеральной модели» (Hallin 2016).

Заключение

Таким образом, девестернизация и индигенизация исследований медиа в последние годы являются заметным направлением при изучении национальных моделей журналистики. В рамках индигенизированного подхода особенный интерес представляет постсоветский период как время резкого перехода к иной системе организации работы СМИ.

Проведенное исследование показывает, что белорусская печатная журналистика 1990-х гг. переживала существенные институциональные трансформации, приобретала новые характеристики и свойства, интегрировала в свою практику принципы и представления «качественной журналистики». Анализ мнений опрошенных журналистов позволяет выделить такие концептуальные доминанты, как «свобода», «влиятельность», «конкуренция», которые в определенной степени воспроизводят нормативный канон журналистики. Вместе с тем, белорусская профессиональная журналистика 1990-х гг. оказалась на стыке двух несовместимых парадигм:

- 1) парадигма укрепления государственной власти, предполагающая контроль над средствами массовой информации,
- 2) либеральная парадигма, поддерживающая независимость и автономию СМИ, способная адаптироваться к условиям рынка и отвечать запросам аудитории.

Список источников

- Бойд-Барретт О. Медиа-империализм. Харьков, 2018. 292 с.
- Варганова Е. Л. О концептуальных основаниях теории медиа // Медиаальманах. 2019. № 3. С. 8–17.
- Загидуллина М. В. Теория журналистики: к вопросу об индигенизации отечественных медиа-исследований // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 1 (15). С. 64–73.
- Загидуллина М. В. Роль традиции в журналистской культуре XXI века: к вопросу о девестернизации и индигенизации исследовательского поля // Журналистика – Медиаология – Наставничество : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск : БГУ, 2021. С. 150–154.
- Рантанен Т. Глобальное и национальное. Масс-медиа и коммуникация в посткоммунистической России. М.: Изд-во МГУ, 2004. 160 с.
- Слука А. Г. Беларуская журналістыка: падручнік. Мінск : БДУ, 2011. 447 с.
- Федотова Н. А. Беларуская журналістыка: реконструкцыя вопыта 1990-х / Теорыя і сацыялогія СМІ. Ежегодник – 2013. М. : Факультет журналістыкі МГУ, 2012. 213 с. С. 167–183.
- Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Москва : Мысль, 1980. 326 с.
- Gunaratne Sh. A Globalization-a non-western perspective: The bias of social science/communication oligopoly // Communication Culture & Critique. 2009. № 2 (1). Pp. 60–82. <https://doi.org/10.1111/j.1753-9137.2008.01029.x>.
- Hallin D. C. Typology of Media Systems // Oxford Research Encyclopedias. 2016. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.205>
- Jakubowicz K. Rude awakening: Social and media change in Central and Eastern Europe // Javnost – The Public. 2001. № 8 (4). Pp. 59–80. <http://dx.doi.org/10.1080/13183222.2001.11008786>.
- Matos C. Globalization and the mass media // Encyclopedia of Globalization. Oxford: Wiley-Blackwell. 2012. <https://doi.org/10.1002/9780470670590.wbeog369>.
- Nederveen P. J. Global Rebalancing: Crisis and the East–South Turn // Development and change. 2011. Vol. 42. № 1. Pp. 22–48. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-7660.2010.01686.x>.
- Servaes J. Beyond Modernization and the Four Theories of the Press // Internationalizing “International Communication”. 2014. <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctv65sxh2.6>.
- Voltmer K. Comparing media systems in new democracies: East meets South meets West // Central european journal of communication. 2008. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/238733427_Comparing_media_systems_in_new_democracies_East_meets_South_meets_West
- Waisbord S. De-Westernization and cosmopolitan media studies // Internationalizing “International Communication”. 2014. <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctv65sxh2.11>.

References

- Boid-Barrett, O. (2018). *Media-imperialism* [Media imperialism]. Kharkov, 292 p. (in Russ.).
- Vartanova, E. L. (2019). O kontseptual'nykh osnovaniyakh teorii media [On the conceptual foundations of media theory]. *Medial' manakh*, 3, 8–17 (in Russ.).
- Zagidullina, M. V. (2015). Teoriya zhurnalistiki: k voprosu ob indigenizatsii otechestvennykh media-issledovaniy [Theory of journalism: on the issue of indigenization of domestic media research]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 1 (15), 64–73 (in Russ.).
- Zagidullina, M. V. (2021). Rol' traditsii v zhurnalistiko kul'ture XXI veka: k voprosu o devesternizatsii i indigenizatsii issledovatel'skogo polya [The role of tradition in the journalistic culture of the 21st century: on the issue of dewesternization and indigenization of the research field]. *Zhurnalistika – Medialogiya – Nastavnichestvo : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Minsk : BGU, 150–154 (in Russ.).
- Rantanen, T. (2004). *Global'noe i natsional'noe. Mass-media i kommunikatsiya v postkommunisticheskoi Rossii* [Global and national. Mass Media and Communication in Post-Communist Russia]. Moscow: MSU, 160 p. (in Russ.).
- Sluka, A. G. (2011). *Belaruskaya zhurnalistyka: padruchnik* [Belarusian journalism: textbook]. Minsk : BDU, 447 p. (in Russ.).
- Fedotova, N. A. (2012). Belarusskaya zhurnalistika: rekonstruktsiya opyta 1990-kh [Belarusian Journalism: Reconstruction of the Experience of the 1990s]. *Teoriya i sotsiologiya SMI. Ezhegodnik – 2013*. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 167–183. (in Russ.).
- Shiller, G. (1980). *Manipulyatory soznaniem* [Mind Manipulators]. Moscow: Mysl', 326 p. (in Russ.).
- Gunaratne, Sh. (2009). A Globalization-a non-western perspective: The bias of social science/communication oligopoly. *Communication Culture & Critique*, 2 (1), 60–82. DOI:10.1111/j.1753-9137.2008.01029. (accessed: 18.03.2023).
- Hallin, D. C. (2016). Typology of Media Systems. *Oxford Research Encyclopedias*, available at: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.205> (accessed: 13.03.2023).
- Jakubowicz, K. (2001). Rude awakening: Social and media change in Central and Eastern Europe. *Javnost – The Public*, 8 (4), 59–80. <http://dx.doi.org/10.1080/13183222.2001.11008786>.
- Matos, C. (2012). Globalization and the mass media. *Encyclopedia of Globalization*. Oxford: Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9780470670590.wbeog369>.
- Nederveen, P. J. (2011). Global Rebalancing: Crisis and the East–South Turn // Development and change. Vol. 42. N 1. Pp. 22–48. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-7660.2010.01686.x>.
- Servaes, J. (2014). Beyond Modernization and the Four Theories of the Press // Internationalizing “International Communication”. <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctv65sxh2.6>.
- Voltmer, K. (2008). Comparing media systems in new democracies: East meets South meets West. *Central european journal of communication*. 1, available at: https://www.researchgate.net/publication/238733427_Comparing_media_systems_in_new_democracies_East_meets_South_meets_West (accessed 19.03.2023).

Waisbord, S. (2015). De-Westernization and cosmopolitan media studies // Internationalizing “International Communication”.
<https://doi.org/10.2307/j.ctv65sxh2.11>.

Информация об авторе

Н. А. Федотова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой медиалогии факультета журналистики.

Information about the author

Natallia A. Fedotova – PhD, Associate Professor, Head of the Medialogy Department of the Faculty of Journalism.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 05.08.2023.
The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 05.08.2023.